

ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

Попробуем вернуть школьной грамматике здоровый смысл

Надеюсь, несколько моих простеньких грамматических рассказов придадут читателям смелости (а то и наглости), чтобы почувствовать себя с грамматикой на короткой ноге. Без всякого пиетета к науке. А просто человеком, говорящим на русском языке. И в этом смысле находящимся практически в равных с детьми условиях.

Редкий ребёнок не путает понятия «часть речи» и «член предложения». Такое даже в средней школе встречается. У меня есть несколько палочек-выручалочек, которые возвращают в глазах детей здоровый смысл некоторым основным школьным грамматическим понятиям. Это некие дидактические байки, рассказы, наподобие тех, что сочиняет Татьяна Рик. Особенно запомнилась её сказка про жителей городов Первоспряженск и Второспряженск, из которой становится ясно, что это за глаголы-исключения такие: за что, собственно, и откуда исключили бедняжек. И вот этот принцип рассказывания баек по поводу тех или иных грамматических или языковых явлений очень мне понравился. И я стала сочинять свои. Они, конечно, никакие не литературные. Но ведь байки – на то и байки, чтобы их не читать, а по ходу дела и как бы между прочим сочинять и друг другу рассказывать – *баять*.

Байка 1. Про части речи. «ВЕСЁЛЕНЬКАЯ КВАРТИРКА»

Откуда взялась байка про весёленькую квартиру, я толком не помню. Может, я её подслушала на уроке у Елены Павловны Ельсукковой, а та, в свою очередь, у вальдорфцев?.. Как байка звучала первоначально, уже не восстановить. Да и ни к чему.

Я беру очередной лист и рисую план квартиры. Хозяин квартиры – доктор Суц. Рисую дверь в его кабинет и пишу на табличке: «Д-р Суц».

Рисую самого доктора Суца. Он худой и нелепый, как Паганель. Непременно с жиденькой бородкой и в очках. В одной руке у него огромный докторский саквояж, в другой – лупа.

Доктор Суц – он учёный. Ему, как истинному учёному, всё интересно, всё любопытно. Всё, что *существует*, он рассматривает через свою лупу. Исследует, изучает.

Про всё, что у него под лупой, он спрашивает: «А это ЧТО? А КТО это?» – и немедленно кладёт в свой саквояж для дальнейшего исследования.

Вот под лупой оказалась какая-то букашка. Я рисую букашку. И тут же, в облачке возле рта доктора (как в комиксах), пишу реплику доктора: «Кто это?». Но доктор Суц смотрит в *сущность* вещей и явлений – всего, что когда-либо *существовало* в подлунном мире. И поэтому он видит вещи, которые мы не видим простым глазом. Он почти что волшебник, наш доктор Суц. Он может посмотреть на человека через свою волшебную лупу и увидеть его сердце. Через волшебную лупу можно увидеть абсолютно всё: и гнев, и любовь, и боль, и радость. Можно увидеть грозу, когда её ещё нет. Или Александра Сер-

геевича Пушкина, хотя его давно уже нет. Или Карлсона, которого никогда не было. Или Бога, который был и есть всегда.

Вот так, вскользь, я называю всякие существительные: и собственные, и одушевлённые, и абстрактные, и субстантивированные.

Дальше я рисую вторую дверь с табличкой: «**Глаша-Прилагаша**». А за спиной доктора – тётчку, его сестру. Она всю свою жизнь посвятила доктору Сущу. Она всегда с ним и всюду ему помогает. Что же она делает? Она ходит за доктором с записной книжкой. (Я рисую в руках у Глаши-Прилагаша большую записную книжку.) И что бы ни попало под лупу доктора Суща, Глаша-Прилагаша тут же записывает в книжечку, *какое оно*. То есть *прикладывает* признаки. Вот доктор увидел в лупу букашку – и Глаша-Прилагаша сразу записывает в своей тетрадке, *какая она: маленькая, зеленоватенькая, усатенькая* и пр.

Вот такая незаменимая и очень усердная помощница у доктора Суща – Глаша-Прилагаша. Я обычно рисую её классическим «синим чулком» – в такой старомодной юбке, с высокой причёской, тоже в очёчках.

Теперь я рисую третью дверь. Это комната **Глаголика**, их непутёвого племянника, который часто гостит в квартире доктора. Этот Глаголик – такой непоседливый мальчишка! Он буквально ни минутки не может усидеть на месте спокойно. Он всё время думает: «*Что бы такое сделать?*» Что же он делает?

Я рисую мальчишку, который непрерывно *вертит* головой в разные стороны (контуры вправо и влево). На голове – волосы пружинками, которые всё время *шевелиются*. Рисую несколько рук, несколько ног, потому что Глаголик постоянно что-нибудь делает руками и ногами. Я предлагаю назвать как можно больше глаголов: он *прыгает, бежит, дёргается, приседает, подпрыгивает, играет* и так далее. А также непрерывно *болтает* языком.

Что он может ещё *делать* или *сделать*? И заплакать, и засмеяться, и крикнуть. И даже замолчать, только совсем ненадолго.

В четвёртой комнате живёт бабушка Глаголика. Её зовут **бабушка Наречка** (пишу на дверной табличке). А почему она Наречка? Да потому что она постоянно что-нибудь *нарекает* своему озорному внуку Глаголику. Что он ни сделает, она сразу же определяет своё к этому отношение – КАК он это сделал. Вот и сейчас она уже выставила вперед свой длинный палец (рисую) и выговаривает Глаголику: «Глаголик, ты *плохосделал* домашнее задание. Это *глупо*. Ты слишком *громко* кричишь» – и так далее. Ну и хвалит иногда: *хорошо, ловко, красиво* и т.д. А бабушка у нас из Вологды, поэтому окает. Я пишу ряд наречий и в каждом отмечаю крышечкой суффикс «о» в конце.

Соответственно, у нашей бабушки Наречки шляпка – в виде крыши. Я эту шляпку-крышечку приделываю булавкой к её причёске.

Теперь задания.

1. На целую страницу рисую **саквояж** доктора Суща и прошу уложить (написать) сюда, в этот саквояж, десяток чего-нибудь, что могло попасть под волшебную лупу доктора Суща.

2. На следующей страничке рисую **записную книжку** Глаши-Прилагаша и предлагаю заполнить её по поводу каждого исследуемого доктором Сущем предмета.

3. Дальше рисую Глаголика – здорового, на всю страницу, мальчишку – и прошу на его многочисленных руках, ногах, волосах, ушах (даже на животе) написать какие-нибудь соответствующие **действия**.

4. И, наконец, четвёртая большая тетрадная страничка полностью отводится бабушке Наречке, которая по поводу каждого действия Глаголика говорит какое-нибудь своё **нарицание-порицание**. И, соответственно, предлагаю провести стрелочку от каждого бабушкиного наречия к Глаголикину действию.

Вот такая байка про весёленькую квартирку.

(В следующем номере читайте «Байка 2. Про члены предложения. «Клубная бабочка».)

